Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2026. № 5. С. 137–146
Lomonosov Philology Journal, 2026, no. 5, pp. 137–146

ВКЛАД ИСТОРИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БРИТАНЦЕВ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX вв.: Т. УОРТОН, ДЖ. ЭЛЛИС, Ш. ТЕРНЕР, Б. ТОРП

Н.Н. Германова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; nata-germanova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается разработка в Великобритании в конце XVIII — начале XIX вв. истории английской литературы как одного из маркеров англосаксонизма — основы этнокультурной идентичности британцев. Для анализа выбраны работы Т. Уортона, Дж. Эллиса, Ш. Тернера, Б. Торпа, рассчитанные на широкую аудиторию. На стыке XVIII и XIX вв. филологи меняли представление соотечественников об исторической глубине и составе национальной словесности. Если значимость древнеанглийских политических и религиозных текстов была очевидна еще с XVI в., то ценность текстов поэтических была не бесспорна, как из-за уже ставшего недоступным языка, так и из-за непонимания принципов аллитерационной поэзии. Свою роль сыграло и характерное для эпохи Просвещения убеждение в «варварстве» непросвещенных древних народов: многие представители британской культурной элиты предпочитали идентифицировать себя с Римом и Грецией как колыбелью европейской цивилизации. Т. Уортон, Дж. Эллис, Ш. Тернер, Б. Торп углубили и расширили для современников сам концепт «английская литература». Т. Уортон и Дж. Эллис сделали первый шаг, охватив поэзию раннего среднеанглийского периода, прорыв к древнеанглийской поэзии был осуществлен историком Ш. Тернером. Антология Б. Торпа, предназначенная для студентов Оксфорда, ограничена древнеанглийским периодом и охватывает как поэтические, так и прозаические тексты. Разработка истории британской литературы в конце XVIII — начале XIX вв. подтверждает мнение социальных конструктивистов о роли элит в конструировании маркеров этнической принадлежности.

Ключевые слова: англосаксонизм; этнокультурная идентичность; история английской литературы; социальный конструктивизм; Т. Уортон; Дж. Эллис; Ш. Тернер; Б. Торп; Дж. Ингрэм

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-05-11

Для цитирования: *Германова Н.Н.* Вклад историков литературы в формирование этнокультурной идентичности британцев в конце XVIII — начале XIX вв.: Т. Уортон, Дж. Эллис, Ш. Тернер, Б. Торп // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. №. 5. С. 137–146.

© Германова Н.Н., 2026

THE CONTRIBUTION OF LITERARY HISTORIANS TO THE FORMATION OF BRITISH ETHNOCULTURAL IDENTITY AT THE END OF THE 18th — THE BEGINNING OF THE 19th CENTURIES: TH. WARTON, G. ELLIS, SH. TURNER, B. THORPE

Natalia N. Guermanova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; nata-germanova@yandex.ru

Abstract: The article highlights the process of constructing the history of English literature in Great Britain at the end of the 18th — the beginning of the 19th centuries as a marker of growing Anglo-Saxonism. The author focusses on the works by Th. Warton, G. Ellis, Sh. Turner and B. Thorpe, designed for a wider audience. In the period under consideration these authors changed their contemporaries' view on the historical depth and content of national literature. While the importance of Anglo-Saxon political and religious texts had been evident since the 16th century, the value of ancient poetry was not indisputable, both because of the imperfect knowledge of the language and the failure to appreciate alliterative verse. The belief in the barbaric state of ancient peoples, typical of the Enlightenment, also played its role. Part of the British intellectual elite preferred to identify themselves with Rome and Greece as the foundation of European civilization. Th. Warton, G. Ellis, Sh. Turner and B. Thorpe widened the concept of English literature in the eyes of their contemporaries. Warton and Ellis made the first step, covering the early Middle English period. The breakthrough to Anglo-Saxon poetry was made by Sh. Turner. B. Thorpe's anthology, designed for Oxford students, covered both poetic and prosaic Anglo-Saxon texts. Constructing the history of English literature at the end of the 18th — the beginning of the 19th centuries supports the social constructivists' view on the role of elites in constructing markers of ethnocultural identity.

Keywords: Anglo-Saxonism; ethnocultural identity; history of English literature; social constructivism; Th. Warton; G. Ellis; Sh. Turner; B. Thorpe; J. Ingram

For citation: Guermanova N.N. (2026) The Contribution of Literary Historians to the Formation of British Ethnocultural Identity at the End of the 18th — the Beginning of the 19th Centuries: Th. Warton, G. Ellis, Sh. Turner, B. Thorpe. *Lomonosov Philology Journal,* no. 5, pp. 137–146.

Введение. Этнокультурную идентичность большой части исконных жителей Британских островов принято называть англосаксонизмом[1]. Его суть состоит в убеждении, что истоки британцев — этнические корни, культура, язык, основы политического

[1] У термина «англосаксонизм» есть несколько значений. В соответствии с одним из них, англосаксонизм определяется как идеология превосходства британской нации. Однако в данной статье автор, вслед за многими исследователями интеллектуальной истории британцев, использует слово «англосаксонизм» в другом значении — как осознание британцами своих этнокультурных корней, как основу их этнокультурной идентичности (ср. одно из определений данного слова в слова-

и религиозного устройства — берут начало в донормандском периоде истории Англии. Это отнюдь не самоочевидное утверждение, и оно формировалось постепенно, в результате сознательных усилий политиков, историков, филологов [Wood 2020; Niles 2015]. Камнем преткновения было осмысление последствий нормандского завоевания: можно ли говорить о непрерывной линии развития английской культуры и языка или историю современной Англии следует начинать с XI в.

Нормандское завоевание «расщепило» формирование этнической и культурной идентичности британцев. Германское происхождение большой части жителей Британских островов никогда не вызывало сомнений. Этническая близость британцев и германцев особенно активно подчеркивалась британскими интеллектуалами после восшествия на трон представителя ганноверской династии Георга I (1698). Нарратив о кровном родстве британцев и германцев продолжали развивать историки XIX в., причем германские корни были обнаружены и у самих нормандских завоевателей. В середине XIX в. влиятельный историк Т. Арнольд писал: «Наша английская раса — это германская раса, ибо хотя наши нормандские предки научились говорить на чужом языке, все же по крови, как мы знаем, они были братьями саксонцев, поскольку, как и они, были тевтонской, или германской, породы» [Arnold 1845: 26].

Однако родство по крови не влечет за собой автоматически культурную близость. Для многих британцев XVII–XVIII вв. и даже начала XIX в. было отнюдь не очевидно, является ли англосаксонское культурное наследие предметом национальной гордости, тем более что оно было во многом утрачено. В XVI в. древнеанглийский язык знали в той или иной степени только несколько человек — религиозный деятель Мэтью Паркер и его окружение [Niles 2015; Lucas 2024]. К XVIII в. ситуация несколько изменилась, во многом благодаря деятельности «оксфордских саксонистов» во главе с Дж. Хиксом [Германова 2023], но знакомство с текстами англосаксонского периода для большей части англичан было крайне затруднено. Многие представители британской культурной элиты предпочитали идентифицировать себя с Римом и Грецией как колыбелью европейской цивилизации, а не с культурой воинственных варваров [Германова 2025].

История формирования англосаксонизма демонстрирует процесс сознательного конструирования германской культурной идентичности британцев, подтверждая мнение социальных конструктиви-

pe Merriam-Webster: the quality, qualities, traits, or outlook regarded as distinctive of the English or of the people of English descent).

стов о роли элит в формировании маркеров этнической принадлежности. Одним из таких маркеров является национальная литература. На стыке XVIII и XIX вв. менялось представление о границах национальной словесности в ее «горизонтальном» и «вертикальном» измерениях — то есть представление о ее составе и исторической глубине. Начиная с работ антикваров XVI–XVII вв. британские авторы акцентировали ценность знания древнеанглийского языка для чтения религиозных и политических трудов; с конца XVIII в. истории и антологии английской литературы начинают открывать британцам древнюю поэзию. Поэтические тексты на древнеанглийском языке и соответствующие исследования публиковались и ранее[2], но они были рассчитаны в основном на специалистов. В статье речь пойдет о работах, адресованных более широкой аудитории.

В XVIII в. вопрос о том, с какого века началась история английской литературы, решался по-разному. Создателем английской литературы и литературного языка нередко считали поэта XIV в. Дж. Чосера. «Чосер первым научил своих сограждан писать на английском», — писал Т. Уортон [Warton 1774: 344]. Характерно, что Чосера ценили не за самобытность, а как литератора, который благодаря знанию творчества Петрарки и Боккаччо и личному знакомству с Петраркой вписал английскую литературу в круг литературы европейской; через итальянских авторов протягивалась нить к античной культуре [Barrington 2024]. Дж. Свифт полагал, что расцвет английского языка и литературы начался в правление Елизаветы I (XVI в.). С. Джонсон начал «Жизнеописания поэтов» с А. Коули (XVII в.). Включение в историю английской литературы сначала раннего среднеанглийского, а потом древнеанглийского периодов существенно меняло картину развития английской словесности.

Т. Уортон и Дж. Эллис. Первой работой, представившей читателю историческое развитие английской литературы, стала «История английской поэзии, с конца XI до начала XVIII веков» Т. Уортона (1774–1781). Она включала поэтические произведения, как лирические, так и сатирические, средневековые рыцарские романы, жизнеописания святых и драматические произведения. Уортон приводил обширные цитаты из этих произведений, так что его труд отчасти выполнял задачи литературной антологии.

Для целей настоящей статьи наибольший интерес представляет первый том, охватывающий литературные произведения с конца XI века до (включительно) творчества Дж. Чосера. Уортон начинает

[2] Первая публикация древнеанглийской поэзии была осуществлена в 1655 г. Ф. Юниусом.

свою историю со времен после Нормандского завоевания. В Предисловии он признает, что отсутствие образчиков англосаксонской поэзии может вызвать критику, но указывает, что избранные временные рамки были сознательным выбором: «до нормандского завоевания мы были не сложившимся и неустроенным народом. Этот мощный переворот стер почти все связи с бывшими обитателями нашего острова и произвел кардинальные перемены в нашей политике, конституции, манерах, последствия чего ощущаются до сих пор» [Warton 1774: VI]. Уортон как представитель эпохи Просвещения смотрел на литературное прошлое своей страны снисходительно: «наши размышления на эту тему сопровождаются чувством осознанной гордости, вызванной в большой мере молчаливым осознанием неизмеримой разницы между слабыми усилиями далеких веков и современным прогрессом знаний» [там же: A].

Следующей важной работой, представлявшей английскую литературу в ее историческом развитии, стали «Образцы ранних английских поэтических произведений» Дж. Эллиса — историка, дипломата, члена парламента, друга и корреспондента В. Скотта. Эллис двигался в направлении, намеченном еще в 1765 г. в популярной в свое время антологии «Реликвии древней английской поэзии» Т. Перси. Первое издание увидело свет в 1790 г., оно включало только лирические произведения XVI–XVII вв. Второе издание вышло в 1801 г. За 10 лет, разделявшие эти публикации, Дж. Эллис радикально пересмотрел свой замысел: вместо одного тома читателям предлагалось трехтомное издание, и первым цитируемым произведением стала созданная в X в. «Ода в честь победы Этельстана» (более известная как «Битва при Брунанбурге»).

В предисловии Эллис скромно замечал, что не ставил своей целью превзойти Уортона и рассматривает свою антологию как «полезный указатель к его истории» [Ellis 1801: IX]. Работу Уортона он характеризовал как «весьма ученую и занимательную, хотя и несистематическую» [там же]; последнее замечание относилось к многочисленным отступлениям Уортона от хронологического принципа. Сам Эллис строго придерживался хронологии, положив в основу организации поэтического материала годы правления британских монархов.

Антология Эллиса начинается с рассуждений об истории английского языка; как и Уортон, он задается вопросом, в какой мере на древнеанглийский язык оказал влияние язык «нормандско-французский». С опорой на трактат Адама Смита «Соображения о происхождении и формации языков» Эллис очерчивает движение английского языка от синтетизма к аналитизму (разумеется, не употребляя этих еще не существовавших в его время терминов).

При составлении антологии для Эллиса был важен вопрос о том, чем отличалась в англосаксонский период поэзия от прозы. Не понимая ритмического строя древнеанглийской поэзии, он склонялся к мнению, что главным отличием древней поэзии может служить поэтическая лексика и «величественный» строй предложения, достигаемый инверсией.

Антология поделена на две части. Первая охватывает период с X в. по время правления Генриха VIII (1509–1547). В этой части выбор пал, как поясняет автор, на произведения, содержащие «живописное отображение… национальных манер» [Ellis 1801: VII]. Начиная с XVI в. в основу отбора легли эстетические достоинства произведений: Эллис, по его словам, отобрал «лучшие образцы… правильных и законченных произведений» [Ellis 1801: VIII]. Таким образом, именно XVI в. явился для Эллиса границей, отделявшей древнее искусство от современного. Дж. Чосер при этом попадает в раздел, посвященный старым авторам. Эллис не столь восторженно относился к этому поэту, как Т. Уортон, и привел диаметрально противоположные отзывы о нем. Он подчеркивал, что именно с Чосера началось увлечение латинизмами и витиеватым стилем, можно понять, что он не одобрял эти новшества и выступал против «романизации» стиля английской литературы.

Среди других публикаций Дж. Эллиса успехом пользовалась вышедшая в 1805 г. антология «Образцы ранних английских стихотворных средневековых романов» (*Specimens of Early English Metrical Romances*), высоко оцененная В. Скоттом. В нее вошли произведения с конца XIII в. до середины XIV в. Издание отражало растущий интерес к рыцарской культуре, который вылился в увлечение Средневековьем в эпоху романтизма в Великобритании второй половины XIX в. [Matthews 2015; Niles 2015].

«История англосаксов» Ш. Тернера. В «Истории англосаксов, с раннего периода до нормандского завоевания» (1799–1805) Ш. Тернера англосаксонской литературе впервые отводился особый, причем достаточно обширный раздел в последнем томе его труда (1805). Он выделял сочинения трех жанров: песни и баллады, лирические произведения и нарративные повествования типа средневековых романов. Последний момент особенно примечателен. В отличие от коллег, Ш. Тернер был знаком с текстом «Беовульфа» (очевидно, по рукописи, хранившейся в Британской библиотеке, так как первое, весьма несовершенное издание этой поэмы Г. Торкелина вышло только в 1815 г.) и первым познакомил читателей со своими переводами обширных отрывков из этой поэмы. Это было второе упоминание «Беовульфа» после того, как Х. Уэнли включил его в каталог древних рукописей, составивший второй том «Тезауруса Дж. Хикса».

Ш. Тернер не только приводит сведения о литературе древнейшего периода, но и дает ей эстетическую оценку, впрочем, достаточно невысокую: по его мнению, не следует путать древнюю поэзию с «восхитительными красотами, которые мы теперь называем поэзией» [Turner 1840: 162]. Характерными чертами древней литературы он считает широкое употребление метафор и перифраз. При этом метафоры автор называет «грубыми и несовершенными намеками» на сравнения; перифразы же, хотя и не добавляют ничего к содержанию, служат «излиянию сердца» [Turner 1840: 155]. Как и другие авторы этого периода, Тернер не понимал принципов аллитерационного стихосложения и полагал, что древние пытались усладить слух приятным ритмом, не опираясь ни на какие правила. Причину несовершенства древней поэзии Тернер видел в том, что «истинная поэзия — это детище утонченного разума» [Turner 1840: 162], а древние еще находились в варварском состоянии. Достижения англосаксов Тернер усматривал не в музыкальном или поэтическом творчестве, а в том, что им удалось заложить политические основы общества. Впрочем, древняя культура быстро развивалась, и Беда или Алкуин уже не уступали, по мнению Тернера, любому римскому или греческому автору.

Помимо «Беовульфа», Тернер рассматривает сохранившийся отрывок из поэмы «Юдифь» и произведения, приписываемые Кэдмону. Отдельный раздел отведен литературным сочинениям на латыни.

Дж. Ингрэм и Б. Торп. О том, что собственно поэтические особенности древних произведений, в том числе и «Беовульфа», на этом этапе оставались недооцененными, свидетельствует инаугурационная речь Дж. Ингрэма «О пользе англосаксонской литературы» (1807) [Ingram 1807]. Оксфордский профессор видит две причины изучать литературу англосаксов. Во-первых, знание древнеанглийского языка дает ключ к пониманию древних документов, проливающих свет на формирование английских законов, конституции и религии, корни которых уходят в донормандский период. Это рассуждение остается в рамках подхода, заложенного еще антикварами.

Вторая причина лингвистическая: Ингрэм отмечает ценность древнеанглийского языка для философии языка, универсальной грамматики, а также «сравнительной анатомии языков мира». Заметим, что слова о сравнительной анатомии языков прозвучали в речи Ингрэма еще до появления программной работы Ф. Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» (1808).

Очевидно, что для Ингрэма ядром английской словесности попрежнему являлась не поэзия, а сочинения политического и религиозного характера. Более широкое понимание границ литературы

отличало Б. Торпа, ученика Расмуса Раска. Его антология древних текстов на десятилетия стала стандартным учебным пособием в Оксфорде. Она представляла читателям разнообразные древнеанглийские сочинения — отрывки из Святого писания, сочинения Эльфрика, переводы короля Альфреда («Об утешении философией» Боэция, «Церковная история английского народа» Беды, «История против язычников» Орозия), «Юдифь», «Историю Аполлония, царя Тира», тексты заговора и завещания и т. д. Порядок подачи текстов определялся постепенным усложнением языка, без разбивки на тематические или жанровые рубрики [Thorpe 1834].

Такой же многосторонней была и дальнейшая работа Б. Торпа — человека, который, по словам современного исследователя, прочитал больше, чем кто бы то ни было, древнеанглийских рукописей «слово за словом и букву за буквой» [Niles 2015: 229]. Его важнейшие труды, рассчитанные уже на специалистов, включают публикацию английских законов (1840), «Англо-саксонской хроники» (1861), издание и перевод «Беовульфа» (1855), публикацию древнеанглийской поэзии (1842), исследование скандинавской мифологии (1851), перевод Старшей Эдды (1866).

Заключение. Еще со времен антиквариев и «Тезауруса» Дж. Хикса нарратив о многовековой истории английского языка, которую не смогло прервать нормандское завоевание, стал одной из «скреп» англосаксонизма. Ценность знания древнеанглийского языка виделась поначалу в том, что оно открывало путь к древнеанглийским религиозным и политическим текстам, составившим, по мнению сторонников англосаксонизма, фундамент британских институтов. Поэтические тексты привлекли внимание филологов несколько позднее (исключением были части «Тезауруса» Хикса, посвященные древней поэзии). В конце XVIII — начале XIX вв. появились работы Т. Уортона, Дж. Эллиса, Ш. Тернера, Б. Торпа, представившие британскому читателю древнюю поэзию. При этом границы английской словесности — ее историческая глубина и охват произведений различных жанров — варьировали у разных авторов. Издания Т. Уортона и Дж. Эллиса охватили только поэзию раннего среднеанглийского периода, прорыв к древнеанглийской поэзии был осуществлен историком Ш. Тернером. Антология Б. Торпа, предназначенная для студентов Оксфорда, ограничена древнеанглийским периодом и охватывает как поэтические, так и прозаические тексты. Невысокая эстетическая оценка англосаксонской поэзии объяснялась непониманием принципов аллитерационного стихосложения и характерным для Просвещения высокомерным отношением к «варварским» древним народам.

Разработка истории британской литературы в конце XVIII — начале XIX вв. стала частью формирования культурной идентичности британцев, подтверждая мнение социальных конструктивистов о роли элит в конструировании маркеров этнической принадлежности. В итоге совместных усилий историков, политиков и лингвистов концепция исторического прошлого Англии, где ключевую роль играют германская «кровь» и англосаксонское культурное наследие, прочно утвердилась в общественном сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Германова Н.Н.* Дж. Хикс и формирование германистики в Великобритании конца XVII — начала XVIII веков // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 4. С. 72–81.
2. *Германова Н.Н.* Лингвистика как инструмент формирования этнокультурной идентичности: истоки германистики в Великобритании // Этнопсихолингвистика. № 1 (20). 2025. С. 7–23.
3. *Arnold Th.* Introductory Lectures on Modern History. Oxford, 1845.
4. *Barrington C.* The impossibility and promise of Chaucerian Medievalism // Medievalism and Reception. Ellie Crookes, Ika Willis (eds.). Cambridge, 2024. P. 24–39.
5. *Ellis G.* Specimens of the early English poets. To which is prefixed an historical sketch of the rise and progress of the English poetry and language. Vol.1. London, 1801.
6. *Ingram J.* An inaugural lecture on the Utility of Anglo-Saxon Literature. Oxford, 1807.
7. *Lucas P.J.* Printing Anglo-Saxon from Parker to Hickes and Wanley: With a Catalogue of Early Printed Books Containing Anglo-Saxon. 1566–1705. Leiden-Boston — Köln, 2024.
8. *Matthews D.* Medievalism: A Critical History, Cambridge, 2015.
9. *Niles J.D.* The Idea of the Anglo-Saxon England 1066–1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past. Oxford, 2015.
10. *Thorpe B.* Analecta anglo-saxonica: a selection in prose and verse from Anglo-Saxon authors of various ages, with a glossary: designed chiefly as a first book for students. London, 1834.
11. *Turner Sh.* The History of the Anglo-Saxons from the Earliest Period to the Norman Conquest. Vol 3. Paris, 1840.
12. *Warton Th.* The History of English Poetry: From the Close of the Eleventh to the Commencement of the Eighteenth Century. Vol. I. London, 1774.
13. *Wood D.M.F.* Anglo-Saxonism and the Idea of Englishness in Eighteenth-Century Britain, 2020.

REFERENCES

1. Guermanova N.N. *Dzh. Khiks i formirovanie germanistiki v Velikobritanii kontsa XVII – nachala XVIII vekovx* [G. Hickes and the development Germanic studies in Great Britain at the end of the 17th and the beginning of the 18th centuries]. *Lomonosov Philology Journal*, 2023, no. 4, pp. 72–81. (In Russ.)
2. Guermanova N.N. *Lingvistika kak instrument formirovaniya ehtnokul'turnoi identichnosti: istoki germanistiki v Velikobritanii* [Linguistics as an instrument for constructing ethno-cultural identity in Great Britain]. *Ehtnopsikholingvistika,* no. 1(20). 2025, pp. 7–23. (In Russ.)

3. Arnold Th. *Introductory Lectures on Modern History.* Oxford: *B. Fellowes,* 1845, 316 p.
4. Barrington C. *The impossibility and promise of Chaucerian Medivialism.* Medievalism and Reception. Ellie Crookes, Ika Willis (eds). Cambridge: *Boydell & Brewer,* 2024, pp. 24-39.
5. Ellis G. *Specimens of the early English poets. To which is prefixed an historical sketch of the rise and progress of the English poetry and language.* Vol.1. London: *Bulmer and Co,* 1801, 406 p.
6. Ingram J. *An inaugural lecture on the Utility of Anglo-Saxon Literature.* Oxford: *University press*, 1807, 112 p.
7. Lucas P.J. *Printing Anglo-Saxon from Parker to Hickes and Wanley: With a Catalogue of Early Printed Books Containing Anglo-Saxon.*1566–1705. Leiden-Boston-Koln: *BRIL*, 2024, 736 p.
8. Niles J.D. *The Idea of the Anglo-Saxon England* 1066–1901*: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past*. Oxford: *Wiley Blackwell*, 2015, 448 p.
9. Matthews D. *Medievalism: A Critical History.* Cambridge: *D.S.Brewer,* 2015, 211 p.
10. Thorpe B. *Analecta anglo-saxonica: a selection in prose and verse from Anglo-Saxon authors of various ages, with a glossary: designed chiefly as a first book for students.* London: *John and Arthur Arch,* 1834, 268 p.
11. Turner Sh. *The History of the Anglo-Saxons from the Earliest Period to the Norman Conquest.* Vol 3. Paris: *Baudry's European library*, 1840, 418 p.
12. Warton Th. *The History of English Poetry: From the Close of the Eleventh to the Commencement of the Eighteenth Century.* Vol. I. London: *Dodsley*, 1774, 468 p.
13. Wood D.M.F. *Anglo-Saxonism and the Idea of Englishness in Eighteenth-Century Britain.* Woodbridge: *Boydell Press,* 2020, 237 p.

Поступила в редакцию 25.03.2026
Принята к публикации 16.06.2026
Отредактирована 01.08.2026

Received 25.03.2026
Accepted 16.06.2026
Revised 01.08.2026

ОБ АВТОРЕ

Наталия Николаевна Германова — д.ф.н., доцент, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета; nata-germanova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Guermanova — Prof. Dr., General and Comparative Linguistics Department, Moscow State Linguistic University; nata-germanova@yandex.ru